

У принца была отдельная лодка, отличавшаяся от других братьев тем, что она была более богато украшена.

Остальные братья были в одной лодке.

Слуги и багаж размещались на первом этаже, а второй и третий этажи занимали по одной семье.

Десятая Фуцзинь знала, что Му Цзинь тоже едет, поэтому она потащила десятого мастера в резиденцию четвертого мастера, сказав, что хочет быть с ними в одной лодке, чтобы можно было легко поговорить с Му Цзинем.

Впечатление десятой Фуцзинь о Цзяннани складывается только из того, что она слышала от сестер в доме, что также является слухами. Нелегко сказать, достоверно это или нет, но говорят, что пейзаж чрезвычайно красив, и там бесчисленное количество хорошей еды и развлечений, что приводит десятую Фуцзинь в восторг.

Поэтому она с нетерпением ждала этого тура!

Было еще лучше, когда Му Цзинь был с нами в одной лодке, мы хорошо поговорили и хорошо провели время.

В конце концов, ожидалось, что днем он будет проводить большую часть времени с Мастером или выполнять поручения.

Так, у четвертого дома Мастера и десятого дома Мастера была одна лодка, у восьмого дома Мастера и девятого дома Мастера была одна лодка, а у тринадцатого дома Мастера и четырнадцатого дома Мастера была одна лодка.

После того как они договорились наедине, они сообщили об этом в Дом внутренних дел, а затем приступили к последним приготовлениям.

В доме Тринадцатого господина Тринадцатый Фудзин также руководил людьми, упаковывая их багаж и занимаясь различными делами дома.

Тринадцатый Мастер только-только открыл свои зубы и построил свой дом, поэтому в доме мало что происходит, и персонал в нем не сложный.

Она была рада, что Фу Юй в тот день выставила себя на посмешище и наказала ее, что избавило ее от многих проблем!

Хотя было сказано, что она была наказана на месяц, но как раз к южному турне, тогда выхода

нет, наказание будет продолжаться, ждать, пока они вернутся из южного турне и тогда снимут наказание.

Не было никакой причины, по которой она должна быть отстранена, когда хозяина и Фуджина не было в доме.

На следующий день после того, как ее наказали, Фу Юй думала о южном туре и была так зла, что ее чуть не стошнило кровью.

Она впервые вкусила горький плод своего высокомерия и своеволия, и оказалось, что она больше не гордая дочь Неба, а побочная Фудзин, наложница.

В прошлом, когда она еще была в семье своей матери, она делала подобные вещи, чтобы силой запугать свою наложницу и кузину, но страдали всегда другие.

Либо они не могли защитить себя и вынуждены были проглотить свой гнев, либо, даже если ей доказывали, что она не права, праматерь поднимала ее высоко и опускала низко, и частным образом ругала ее, чтобы она была более осторожной в будущем и не давала никому рычагов давления, вот и все.

Но теперь никто не потакал ей и не прощал ее.

Фу Юю было трудно в это поверить.

Тринадцатый мастер не был в фаворе у императора, у него не было семьи матери или деда, на которую он мог бы положиться, он полагался только на четвертого мастера.

Изначально она думала, что даже если она допустит какой-нибудь безобидный инцидент, Тринадцатый Мастер просто научит ее несколькими словами, но как он мог так поступить с ней?

Его действительно наказали, не разрешали выходить даже на полшага, и он ни разу не пришел навестить ее.

Фуюй была готова потерять самообладание.

Ей удалось потратить много серебра, чтобы подкупить женщину, доставившую еду, чтобы она отправила письмо ее сестре.

Она не могла позволить себе пропустить такое событие, как южное турне.